

ГЛАВА II.

Положеніе дѣлъ въ 1705 году; нахожденіе полка на берегу Невы для постройки Петербургской крѣпости.—Гродненскій лагерь.—Участіе полка въ походѣ къ Выборгу.—Новое наименованіе полка; походъ противъ Либекера.—Взятіе Выборга и Ревеля.—Операціи 1711 года.—Дѣйствія въ Помераніи и диверсія въ Финляндію; участіе полка.—Дѣйствія въ Финляндіи въ 1713 и 1714 гг.—Дѣйствія полка въ послѣдующіе годы Сѣверной войны до заключенія Ништадтскаго мира.—
Перемѣна во внутренней жизни полка.

ОБЫТІЯ первыхъ лѣтъ предпріятой войны были необычайно богаты опытомъ, которымъ Петръ, воспользовавшись съ поразительнымъ умѣніемъ и предпріятыи цѣлый рядъ крупныхъ реформъ, измѣнившихъ весь строй государственной жизни и окончательно создавшихъ для государства прочную армию.

Для Архангелогородцевъ, продолжавшихъ носить наименованіе полка Романа Брюса, 1705 годъ прошелъ безъ участія въ военныхъ дѣйствіяхъ; они продолжали нести тяготу жизни на почти безлюдномъ еще побережьѣ, спѣшно воздвигая крѣпостныя верки, долженствовавшія обезпечить заложенный городъ на берегу Невы имени Царя.

Наряды на работы, прикрытіе этихъ работъ, высылка партій для развѣдки. для противодѣйствія партизанамъ

поддерживаемымъ враждебнымъ намъ населеніемъ, набѣги на Березовые острова—вотъ труды Архангелогородцевъ. Какъ ни скромны они, но значеніе ихъ было велико: создавался прочный оплотъ русскаго могущества во вновь завоеванной области: непримиримый врагъ сознавалъ грозное значеніе создаваемой твердыни и неоднократно покушался вернуть потерянное, но грудью отстаивалъ храбрый гарнизонъ, ввѣренный ему Петромъ постъ и отстаивалъ тогда, когда главныя вооруженныя силы Россіи стремились выполнить историческія задачи на другихъ театрахъ военныхъ дѣйствій.

Весною 1705 года Петръ I, видя, что шведы оставались близъ Силезіи, а саксонцы заняли Люблинъ и Брестъ-Литовскъ, рѣшили перенести войну въ Польшу. Сообразно съ этимъ у Полоцка сосредоточилось до 50 тыс. войска подъ начальствомъ Шереметева и Огильви. Такъ какъ отсюда можно было дѣйствовать противъ Риги или вторгнуться въ Польшу, то для прикрытія Риги, генераль Левенгауптъ получилъ приказаніе стянуть къ себѣ все то, что было возможно. Собралъ около 7 тыс. чел., Левенгауптъ расположился къ югу Митавы. По полученіи объ этомъ извѣстія, на военномъ совѣтѣ въ Витебскѣ рѣшено было отрѣзать Левенгауптъ отъ Риги, обойдя со стороны Митавы: по 15 іюля Шереметевъ потерпѣлъ поражение съ обходной колонной у Гемаутергофа и отступилъ къ Бирнсамъ. Отсюда Шереметевъ былъ снова посланъ Петромъ на сообщенія Левенгаупта, который, признавъ, несмотря на только что одержанный успѣхъ, опасность своего положенія, отошелъ къ Ригѣ, что дало возможность русской арміи занять Курляндію. Между тѣмъ произошло готовившееся на Петербургъ наступленіе генерала Майделя, командовавшаго шведскими силами въ Финляндіи. Выступивъ изъ Выборга, онъ подошелъ къ Петербургу 24 іюня и занялъ Каменный островъ. Командиръ Архангелогородцевъ, Романъ Брюсъ, назначенный еще раньше оберъ-комендантомъ строившагося

города, послѣ довольно жаркой стычки, вытѣснилъ его оттуда, при чемъ полкъ его наглядно показалъ, что мирная дѣятельность не повліяла на боевую готовность. Потерпѣвъ неудачу, Майдель пошелъ по направленію къ Шлиссельбургу и хотѣлъ тутъ переправиться черезъ Неву, однако, вторично потерпѣлъ неудачу, такъ какъ былъ отбитъ отрядомъ изъ 3 тыс. пѣхоты и 2 тыс. конницы, высланнымъ изъ Петербурга Романомъ Брюсомъ. Тогда Майдель двинулся къ Черной рѣчкѣ, близъ Шлиссельбурга, гдѣ былъ выстроенъ небольшой редутъ, обороняемый 200 человекъ русской пѣхоты. Полученный отказъ къ сдачѣ повлекъ за собой штурмъ этого редута. Майдель поставилъ баттарен и повелъ атаку открытой силой: два штурма, несмотря на громадное неравенство силъ, были отбиты. При третьемъ шведамъ удалось взобраться на брустверь и ручными гранатами поражать стѣсненныхъ во внутреннемъ пространствѣ укрѣпленія храбрыхъ защитниковъ. Въ это время отъ одной изъ брошенныхъ гранатъ взорвало пороховой пегребѣ, что не только не устрасило гарнизонъ, но, напротивъ, вновь возбудило храбрость доблестныхъ защитниковъ, и шведы, потерявъ 550 чел., принуждены были, неожиданно для себя, отступить. Потерпѣвъ новую неудачу и видя полную бесполезность всѣхъ своихъ, слабо соображенныхъ попытокъ, Майдель отступилъ къ Выборгу. Значительная доля чести въ успѣхѣ описанныхъ операцій, имѣвшихъ столь важное значеніе для окончательнаго „закрѣпленія“ Ингерманландіи, принадлежитъ Архангелогородцамъ, такъ какъ одинъ только полкъ Романа Брюса входилъ въ составъ отрядовъ, дѣйствовавшихъ у Петербурга противъ Майделя. Одновременно съ атаками Майделя, шведскій адмиралъ Анкерштернъ, успѣлъ 14 іюля высадить на островъ Котлинъ около 1500 человекъ, заставивъ слабый русскій флотъ вице-адмирала Крейца, стать подъ прикрытіе батарей Крошлота. Высадившіеся шведы были встрѣчены полковникомъ Толбухинымъ съ отрядомъ въ 2.200 чел.; огонь 15 пушечной баттарен и дружный ударъ

Толбухина заставилъ шведовъ отступить съ потерей 400 ч. убитыхъ и 35 плѣнныхъ: Анкерштернъ отошелъ къ Ревелю.

Между тѣмъ. Петръ I взялъ Митаву и, оставивъ генерала Баура съ 6 драгунскими и однимъ пѣхотнымъ полками въ Митавѣ и Баускѣ для наблюденія за Левенгауптомъ, въ сентябрѣ началъ сосредоточивать свою армію въ Гродно. Сюда лично прибылъ Августъ II, оставя свою армію у Губена, на Одерѣ. Послѣ свиданія съ Петромъ. уѣхавшимъ въ декабрѣ въ Москву, Августъ II принялъ начальство надъ соединенною русско-польско-саксонскою арміею, занявшей къ этому времени довольно широкія квартиры, при чемъ русская пѣхота группировалась у Гродно, а конница у Тикоцина, а между Львовомъ и Холмомъ стояли 25-30 тыс. малороссійскихъ казаковъ: часть коронной арміи, оставшейся вѣрной Августу, стояла между Краковомъ и Львовомъ, а саксонцы въ Лузацин. Карлъ XII находился у Блоне, гдѣ, вопреки тогдашнему обычаю и несмотря на суровое время года, оставлялъ войска въ лагерѣ, занимая зимнія квартиры; лишь Рейншильдъ расположился по квартирамъ въ окрестностяхъ Вронокъ и Оборшка.

Когда же болота и рѣки замерзли, Карлъ XII рѣшился напасть врасплохъ на квартирное расположеніе русскихъ. Собралъ 20 тыс. армію, онъ быстро двинулся на Варшаву, Венгровъ и Брянскъ, обошелъ укрѣпленный русскими Тикоцинъ и 14 января 1706 года, послѣ изнурительныхъ форсированныхъ маршей, приблизился къ Нѣману у Гродно. Сосредоточившіеся союзные полки укрылись въ укрѣпленія Гродно. Тогда Карлъ XII, не рискуя штурмомъ и желая вызвать бой, предпринялъ тѣсное обложеніе города на правомъ берегу Нѣмана. Когда Августъ II, сдавъ начальство Огильви, ушелъ изъ города, взявъ съ собою саксонскую конницу и 4 русскихъ драгунскихъ полка, русская армія (45 бат. и 2 драг. полка) начала вскорѣ терять большія лишенія, особливо потому, что невозможно

было, за отсутствіемъ конницы—производить въ надлежащемъ размѣрѣ фуражировки. Но и шведы, стоявшіе на пути сообщенія русской арміи, тоже испытывали во всемъ не меньшій недостатокъ, что заставило ихъ ослабить обложеніе и занять болѣе широкія квартиры, довольно удаленныя отъ гродненскихъ укрѣпленныхъ линій.

При такомъ бѣдственномъ положеніи своей арміи, Петръ употребилъ всѣ усилія для ея спасенія: собраны войска, приняты мѣры для подвоза продовольствія; въ ожиданіи вторженія, приказано укрѣпить границы. Когда же была потеряна надежда на помощь Августа II, армія котораго 2 февраля была разбита на голову у Фраунштадта, Петръ I послалъ Огильви подробную инструкцію для дальнѣйшихъ дѣйствій. Планъ Петра былъ основанъ на быстротѣ движенія и свойствахъ мѣстности: 30 марта, по вскрытіи рѣкъ, русская армія перешла Нѣманъ, уничтожила мостъ и двинулась, прикрываясь Полтѣсьемъ, на Брестъ, а оттуда къ Днѣпру, довольствуясь по пути изъ заранѣе устроенныхъ складовъ *).

Карлъ XII, задержанный тѣмъ, что построенный шведами мостъ былъ снесенъ въ половодье, переправился только 3 апрѣля, затѣмъ, задерживаемый крайне дурными дорогами Полтѣся, не могъ уже настигнуть отступившую армію. Въ изнурительномъ наступленіи, шведскіе полки еще болѣе ослабѣли, и Карлъ, помимо желанія, долженъ былъ, наконецъ, пріостановить свое наступленіе у Пинска, а 9-го іюня расположился по квартирамъ въ окрестностяхъ Луцка и Дубно.

Русская армія, столь удачно избѣгнувшая огромной для себя опасности, сосредоточилась къ 8 іюня у Кіева, причемъ для наблюденія за шведами былъ съ 20 тыс. высланъ Меньшиковъ, усиленный 20 тыс. малоросійскихъ казаковъ. Для защиты границъ противъ Левенгаупта выставленъ былъ отрядъ генерала Вердена. Главная армія, 35 тыс. пѣхоты и 2 тыс. драгунъ, осталась у Кіева. На сѣверъ

*) „Записки“, Масловскій, выд. I, гл. III.

же, въ Ингерманландіи, было расположено 22 тыс. пѣхоты и 4 тыс. конницы.

Съ этими силами Петръ готовился встрѣтить противника. Но Карлъ XII, наконецъ, сознавъ важность занятія Саксоніи, единственнаго источника, дававшаго возможность Августу II вести войну, а поэтому 6 іюня выступилъ изъ Вольши, соединился съ Рейншильдомъ у Стрикова за Вислой и двинулся въ Саксонію. Занявъ почти безъ сопротивленія эту страну, Карлъ XII расположился у Альтранштадта. Поставленный этими военными дѣйствіями въ безвыходное положеніе, Августъ II принужденъ былъ 24 сентября заключить миръ въ Альтранштадтѣ.

Но этотъ актъ былъ скрытъ вѣроломнымъ союзникомъ отъ Петра. Со стороны русскихъ войскъ военныя дѣйствія продолжались и Меньшикову удалось въ сраженіи съ Мардефельдомъ у Калиша нанести шведамъ полное пораженіе. Эта побѣда имѣла огромное значеніе, такъ какъ передала всю Польшу въ руки союзниковъ, но Августъ II, боясь Карла XII, передвинулъ Меньшикова въ Жалкіевъ, свои войска расположилъ въ Краковѣ, а самъ отправился упрашивать Карла XII не расторгать Альтранштадтскаго трактата, который и былъ объявленъ 1 ноября 1706 г.

Во время этихъ событій Петру пришлось испытать неудачу въ Финляндіи. Получивъ извѣстіе о движеніи Карла XII въ Саксонію, Петръ немедленно написалъ Роману Брюсу въ Петербургъ, приказывая ему сдѣлать все нужныя приготовленія для осады Выборга, а затѣмъ и самъ прибылъ 8 сентября въ Петербургъ, вручивъ начальство надъ главною арміею, сосредоточенной у Кіева, Шереметеву.

Приготовленія къ походу противъ Выборга были окончены лишь къ 4 октября, когда Петръ съ генераломъ Брюсомъ выступилъ въ походъ. Армія, въ составъ которой входили и Архангелогородцы, состояла изъ 13 тыс. пѣхоты, 5 тыс. конницы и 2 тыс. казаковъ. Путь шелъ на Основую рощу, черезъ рѣку Сестру и на д. Мола, гдѣ

армія имѣла ночлегъ съ 8 на 9 октября. На слѣдующій день къ вечеру, бывшій въ авангардѣ Шомбургъ съ драгунами прибылъ къ дефиле Метеноя, гдѣ шведы построили два редута и заняли ихъ 400 чел. пѣхоты при 2 пушкахъ. Шомбургъ, снѣшивъ своихъ драгунъ, взялъ приступомъ оба редута, обративъ шведовъ въ бѣгство. 11 октября авангардъ подступилъ къ Выборгу, а къ 12 сосредоточилась подъ крѣпостью и вся армія.

Городъ Выборгъ построенъ на полуостровѣ, вдающемся въ заливъ; онъ соединяется особымъ деревяннымъ мостомъ съ небольшимъ островомъ, на которомъ расположенъ замокъ, служащій цитаделю. Такимъ образомъ, для успѣха осады необходимо было содѣйствіе флота. Между тѣмъ его не было, такъ какъ Петръ I не имѣлъ вѣрнаго плана крѣпости, а потому и не могъ правильно организовать осадный корпусъ. 13 октября русскіе овладѣли однимъ судномъ изъ флота адмирала Анкершерна. 14-го осажденные сдѣлали небольшую вылазку, отбитую съ урономъ. Затѣмъ прошло нѣсколько дней безъ дѣйствія. Активную дѣятельность шведы проявили лишь 19 числа, когда предприняли вторую вылазку, которая, какъ и первая, оказалась для нихъ неудачной. Между тѣмъ Петру удалось окончить свою контръ-виллаціонную линію. Несмотря, въ общемъ, на маловажность достигнутыхъ успѣховъ, Государь еще надѣялся овладѣть крѣпостью, но отъ ненастья дорога на Петербургъ такъ испортилась, что доставка осадной артиллеріи стала невозможной. Это обстоятельство, въ связи съ отсутствіемъ флота, побудило Петра не упоретвовать въ своемъ намѣреніи; тѣмъ не менѣе, до снятія осады, онъ попытался заставить сдаться крѣпость бомбардированіемъ. Изъ имѣющихся мортиръ обстрѣливали городъ четыре дня, что оказалось почти бесполезнымъ, такъ какъ этимъ достигнуто было лишь сожженіе нѣсколькихъ домовъ. 24-го Петръ уѣхалъ обратно въ Петербургъ, приказавъ Брюсу продолжать еще нѣсколько дней огонь и затѣмъ незамѣтно отступить. Генералъ Брюсъ снялъ осаду въ ночь

съ 26 на 27 октября и, точно исполнивъ шетрукцію отошелъ къ Петербургу, безъ всякой потери.

Съ объявленіемъ Альтранштадтскаго мира, противъ шведовъ осталась лишь Россія и вся тяжесть войны обрушилась на нее одну. Этимъ обстоятельствомъ и опредѣлялся характеръ дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій. Для борьбы съ врагомъ приходилось Петру озаботиться тѣмъ, чтобы сосредотить свои силы, поэтому въ Нингерманландіи были оставлены лишь небольшія части, долженствовавшія, въ случаѣ необходимости, противоудѣйствовать всякой попыткѣ шведовъ со стороны Финляндіи. Въ числѣ оставленныхъ полковъ находилась и Архангелогородскій, личный составъ котораго и въ 1707 году продолжалъ свою тяжелую, малозамѣтную, хотя и плодотворную службу въ дѣлѣ сооруженія новой столицы и ея укрѣпленій. Сознавая всю тягость войны безъ союзниковъ, Петръ I предлагалъ шведамъ заключить миръ на условіи удержанія за собою одного Петербурга, но Карлъ XII, гордый одержанными успѣхами, предложилъ такія унижительныя условія, что всякое соглашеніе было немыслимо и оба противника начали дѣятельно готовиться къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ.

Вторженіе въ Россію могло быть предпринято Карломъ XII на Москву, Кіевъ или же на Псковъ и далѣе на Петербургъ. По тщательномъ обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ, Петръ рѣшилъ на сѣверѣ оказать упорную активную оборону, а на югѣ—пассивную. Сообразно съ этимъ рѣшеніемъ были расположены, имѣвшіяся въ наличности вооруженныя силы. Въ этихъ распоряженіяхъ прошла весна 1708 года, когда, между прочимъ, была принята слѣдующая, довольно важная мѣра. Современни сформированія регулярной арміи, по примѣру прежнихъ солдатскихъ полковъ, и новые полки именовались по своимъ полковникамъ; частыя смѣны послѣднихъ заставляли мѣнять названія, что, кромѣ неизбежной путаницы, лишало части возможности создать себѣ прочное историческое имя. Приказомъ 10 марта 1708 года это неудобство было исправлено и полкъ Ро-

мана Брюса, бывший Захарія Кроа, получить наименованіе *Архангелогородскаго*, и подъ этимъ именемъ успѣлъ заслужить себѣ почетное мѣсто среди остальныхъ полковъ русской арміи, при чемъ первымъ боевымъ крещеніемъ подъ новымъ именемъ было участіе въ 1708 году въ двухъ дѣлахъ противъ отряда Либекера, назначеннаго на мѣсто Майделя.

Дѣло въ томъ, что Сенатъ, правившій въ Стокгольмѣ дѣлами государства, за отсутствіемъ Карла XII, приказалъ Либекеру приступить къ наступательнымъ дѣйствіямъ противъ Ингерманландіи, пользуясь тѣмъ, что необходимость сосредоточить армію противъ вторженія Карла XII заставила русскихъ ослабить войска въ Ингрии. Либекеръ выступилъ изъ Выборга съ войскомъ въ 14 тыс. и, слѣдуя двумя колоннами, прибылъ къ д. Колтуши, на правомъ берегу Невы, гдѣ началъ строить батареи противъ устья рѣчки Мыи.

По первому свѣдѣнію о наступленіи Либекера, Апраксинъ немедленно выѣхалъ изъ Нарвы съ драгунами Моностырева и, прибывъ въ Петербургъ, выслалъ къ устью р. Нюоры баталіонъ Архангелогородцевъ и драгунъ Моностырева; а изъ Шлиссельбурга выслалъ одинъ баталіонъ иѣхоты; кромѣ того, на Невѣ крейсеровала эскадра Боцса. 28 августа, послѣ небольшого дѣла драгунъ на р. Тоскѣ, Либекеръ, отбѣсивъ находившійся противъ него слабый отрядъ, двинулся на мызы: Дудорова и Скворицы, возлѣ которыхъ затѣмъ и расположился.

Недостатокъ продовольствія, усугубляемый постоянными нападеніями нашихъ летучихъ отрядовъ, опустошавшихъ все кругомъ, заставилъ Либекера двинуться къ Копорью. Апраксинъ послѣдовалъ за нимъ со всеми наличными силами. Копорье было занято русскимъ отрядомъ подъ начальствомъ Фразера. Либекеръ разбилъ отрядъ этотъ и захватилъ его обозъ, при чемъ въ числѣ захваченныхъ бумагъ было найдено письмо Апраксина къ Фрезеру, въ которомъ сообщалось о сборѣ гарнизоновъ Ингрии и о предстоящемъ со значительными силами наступленіи противъ Либекера.

Устрашенный эгимъ, Либекеръ отступилъ къ д. Колганя, гдѣ стоялъ флотъ Анкерштрема, который и согласился перевезти отрядъ Либекера въ Выборгъ. Посадка была сильно замедлена бурною погодою, что дало Апраксину время подойти 12 октября къ д. Колганя съ 5 батл. пѣхоты, въ томъ числѣ одинъ Архангелогородскій, однимъ гренадерскимъ баталіономъ, 200 драгунъ и небольшимъ числомъ казаковъ. Отказъ въ сдачѣ послужилъ сигналомъ къ атакѣ шведовъ и всѣ, оставшіяся на берегу шведскія войска погибли на глазахъ своихъ товарищей, успѣвшихъ спастись на корабли.

Между тѣмъ, на литовскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій уже начались серьезныя операціи, такъ какъ 21 августа 1707 года Карлъ XII выступилъ съ 35 тыс. арміей изъ Альтранштадта и двинулся къ Слупце, затѣмъ на Кольно и далѣе черезъ Мазовецкіе болота и лѣса. 15 января 1708 года онъ занялъ Гродно. Русская армія къ этому времени сосредоточилась у Чашниковъ. Общее положеніе на литовскомъ театрѣ было таково: Карлъ XII съ 35 тыс. стоялъ у Гродно; въ Лифляндіи стоялъ Левенгауптъ съ 16 тыс.; кромѣ того, почти столько же, подъ начальствомъ Лещинскаго, располагалось въ Литвѣ. При этихъ обстоятельствахъ Петру необходимо было распределить свои силы такъ, чтобы встрѣтить превосходными силами ударъ, куда бы онъ ни былъ направленъ. Иходя изъ этого, главная армія была сосредоточена между Бѣшенковичами и Лукомлей. Конница стояла въ Чашникахъ и у Борисова, а Боуръ былъ выдвинутъ для наблюденія за Левенгауптомъ. Несомнѣнно, если бы не измѣна Мазепы, то Карлъ XII двинулся бы на Минскъ и Смоленскъ къ Москвѣ. Настойчивыя просьбы, а также и различныя выгоды *), умѣло предлагаемыя Мазепой, убѣдили Карла XII въ необходимости предпринять наступленіе въ Украину

*) Мазепа обѣщала поднять противъ Россіи всѣхъ казаковъ, склонить на сторону шведовъ калмыковъ хана Люки, дать шведамъ квартиры и продовольствіе.

на соединеніе съ Мазепой. 7 іюня 1708 года Карлъ сосредоточился у Минска, а затѣмъ на м. Березино и Головчинъ, гдѣ 3 іюля разбилъ преградившій ему путь нашъ отрядъ. Выжидая Левенгаупта Карлъ XII не воспользовался одержанной побѣдой, а провелъ весь іюль въ Могилевѣ. Лишь въ половинѣ сентября шведы прошли Стародубъ, а 15 ноября, вполнѣ обманувшись въ обѣщаніяхъ Мазепы, расположились поквартирамъ между Ромнами, Гадячемъ, Прилуками и Лохвицей. Петръ въ это время опустошалъ страну вокругъ арміи

Памятникъ Полтавской битвѣ.

Карла и нанесъ Левенгаупту поражение у Лѣсной, лишивъ короля послѣдней надежды на полученіе крайне необходимыхъ для него запасовъ и подкрѣпленій. Дальнѣйшія, хорошо всѣмъ извѣстныя, событія этого похода закончились знаменитой побѣдой у Полтавы и капитуляціей у Переволочны. Грозный врагъ былъ уничтоженъ и для Петра явилась полная свобода дѣйствій, хотя проски Карла XII, укрывшагося у турецкаго султана, въ концѣ концовъ заставили Петра вести войну съ Турціей.

На ингерманландскомъ театрѣ кампанія 1709 года ознаменовалась лишь небольшимъ походомъ Апраксина изъ Петербурга въ Нарву. Въ походѣ этомъ участвовали и Архангелогородцы.

Въ 1710 году Петру удалось заключить съ турками новый трактатъ, подтверждающій прежній. Спокойный со стороны Турціи, Петръ рѣшилъ пожать плоды Полтавской побѣды. Преслѣдуя основную цѣль войны, Петръ предпринялъ рядъ походовъ къ завоеванію крѣпостей и пунктовъ, обезпечивающихъ обладаніе побережьемъ Балтій-

скаго моря. Отсутствие непріятельской арміи въ полѣ, позволило ему раздробить силы и начать одновременно двѣ осады. Шереметевъ съ главною арміею назначенъ былъ осадить Ригу, а другой корпусъ, силою отъ 15 до 20 тыс. чел., долженъ былъ собратся въ окрестностяхъ Петербурга и дѣйствовать противъ Выборга. Полковникъ Зотовъ, нарвскій комендантъ, получилъ приказаніе дѣйствовать противъ Ревеля. Меньшиковъ оставленъ въ Польшѣ съ войсками для подкрѣпленія Августа II и датчанъ.

Петръ, желавшій лично руководить осадой Выборга, прибылъ въ Петербургъ 21 февраля. Въ Выборгѣ находился сильный гарнизонъ изъ войскъ Либекера, корпусъ котораго расположенъ былъ внутри Финляндіи по квартирамъ. Чтобы воспрепятствовать Либекеру еще болѣе усилить гарнизонъ, нужно было скрытно совершить обложение и двинуться не отъ Петербурга, а съ другой стороны. Съ этой цѣлью генераль-адмиралъ гр. Апраксинъ сосредоточилъ на островѣ Котлинѣ отрядъ изъ 5 тыс. пѣхоты и конницы съ 10 пушками и 3 мортирами. Съ этимъ корпусомъ, въ составѣ котораго былъ и Архангелогородскій полкъ, Апраксинъ, выступая 15 марта, перешелъ по льду черезъ Финляндскій заливъ и продолжалъ путь черезъ Терва-ерви: далѣе, перейдя также по льду Выборгскій заливъ, Апраксинъ занялъ позицію у Хетгала, чѣмъ и пресѣкъ сообщеніе Выборга съ внутренностью страны. Тотчасъ началась успешная работа и 1 апрѣля противъ крѣпостныхъ верковъ былъ открытъ огонь. Съ этого времени и вплоть до 9 мая не произошло ничего примѣчательнаго. Положеніе осаждающихъ, между тѣмъ, стало затруднительнымъ: продовольствіе было на исходѣ, помощь людьми не прибывала, военные снаряды истощились. Въ силу этого Апраксину пришлось бы снять осаду, но къ счастью къ 9 мая прибылъ Петръ съ транспортнымъ флотомъ и все вновь ожило. Самъ Петръ съ флотомъ черезъ 4 дня отошелъ на соединеніе съ Крейцомъ, стоявшимъ у Котлина; но для довершенія блокады,

подъ Выборгомъ былъ оставленъ графъ Бошисъ съ галерами. Прибывшія подкрѣпленія довели корпусъ Апраксина до 15 тыс. чел., при 80 пушкахъ большого калибра и 26 мортирахъ. Генераль Берхгольцъ велъ подступы со стороны материка, а гр. Апраксинъ остался на Абовской дорогѣ. Съ 24 мая по 1 іюля выдвинуты были батареи, а затѣмъ немедленно открытъ огонь изъ всѣхъ орудій, продолжавшійся въ теченіе пяти дней. Столь продолжительная бомбардировка принесла желательные результаты и въ крѣпостной оградѣ появились удобовосходимые обвалы, по штурму, за болѣзнь Государя, былъ отложенъ до его пріѣзда. Между тѣмъ, обвалы все увеличивались и комендантъ Выборга, вечеромъ 9 іюня, возбудилъ вопросъ о капитуляціи. Прибытіе Государя, послѣдовавшее 11 числа, ускорило ходъ дѣла и 12-го шведы сдались. За различныя оскорбленія, нанесенныя Россіи Швеціей, гарнизонъ, кромѣ больныхъ, былъ задержанъ.

По взятіи Выборга, Архангелогородскій полкъ 30 іюня выступилъ къ Кекегольму, въ составѣ *) отряда генерала Брюса, которому было поручено овладѣть этою крѣпостью.

Между тѣмъ, 3 іюля сдалась Рига, 1 августа взяты Динаминдъ, а 14-го сдался на капитуляцію и Перновъ.

Затѣмъ послѣдовалъ новый успѣхъ на другой окраинѣ. 8-го іюля генераль Брюсъ прибылъ къ Кекегольму и въ тотъ же день перешелъ рѣку Вуоксу съ тѣмъ, чтобы расположиться на дорогѣ изъ Финляндіи. Крѣпкое положеніе Кекегольма, окруженнаго водою, было причиною того, что Брюсъ получилъ приказаніе ограничиться лишь блокадой.

10-го числа начали строить мортирные батареи и по окончаніи ихъ, 15 числа, генераль Брюсъ потребовалъ сдачи у коменданта, полковника Шерншанца. Затѣмъ, когда послѣдовалъ отказъ, то къ вечеру началась бом-

*) Учен. Арх. Главнаго Штаба, каталогъ, вып. 1, № 89.

бардировка, впрочемъ мало дѣйствительная, такъ какъ осадная артиллерія еще не прибыла. 20 числа, съ прибытіемъ къ осадному отряду одного батальона изъ Олонца, взять былъ редутъ, расположенный на островѣ близъ праваго берега Вуоксы; 7 же августа уже былъ открытъ огонь по замку изъ орудій большого калибра, къ тому времени доставленныхъ. Одновременно съ открытіемъ этой бомбардировки состоялось занятіе острова, лежащаго выше крѣпости. Продолжительное бомбардированіе, причинившее много вреда гарнизону, заставило, наконецъ, шведовъ принять капитуляцію, которая и была подписана 8-го сентября, т. е. черезъ два мѣсяца послѣ начала осады *).

Такимъ образомъ ведшимися операціями было достигнуто то, что изъ крупныхъ крѣпостей во власти шведовъ оставался лишь одинъ Ревель, съ паденіемъ котораго совершилось бы окончательное завоеваніе Лифляндіи и Эстляндіи. Взятіе указанной крѣпости Петръ поручилъ генералу Боуру, къ которому долженъ былъ присоединиться отрядъ Зотова, ранѣе посланный къ Ревелю. Въ первыхъ числахъ сентября корпусъ генерала Боура уже былъ подъ Ревелемъ, а 29 числа гарнизонъ послѣдняго, почти уничтоженный свирѣпствовавшей моровой язвой, заключилъ капитуляцію, чѣмъ и окончились военныя дѣйствія этого года.

Между тѣмъ, Карлъ XII, все еще пребывавшій въ Турціи, успѣлъ, наконецъ, добиться того, что Турція въ ноябрѣ 1710 года объявила войну Россіи. Этимъ самымъ силы Россіи отвлекались на югъ и, слѣдовательно, Швеція могла хоть немного оправиться послѣ жестокихъ поражений, ей уже нанесенныхъ.

Это объявленіе войны совершенно измѣнило планы Петра на 1711 годъ. Конечно, пришлось отказаться отъ совмѣстныхъ дѣйствій съ Даніей и предложенный походъ нашей Ингерманландской арміи пришлось отмѣнить.

*) Бутуринъ. Походъ 1710 года.

Необходимо было сосредоточить силы противъ Турціи, ограничиваясь оборонительными дѣйствіями на остальныхъ фронтахъ. Результатомъ же военныхъ дѣйствій 1711 года, какъ извѣстно, явился неудачный Прутскій походъ, въ которомъ Петръ, обманутой ложными обещаніями Бранкована, господаря Валахскаго, очутился въ безвыходномъ положеніи.

Цѣною различныхъ уступокъ, 12 іюля удалось съ Турціей заключить миръ и Петръ вновь получилъ возможность всецѣло обратиться противъ Швеціи.

Въ 1711 году не бездѣйствовать и Архангелогородскій полкъ, предпринявшій въ составѣ г.-л. Брюса походъ изъ Петербурга въ Выборгъ и обратно, что было вызвано слухами, затѣмъ не оправдавшимися, о попыткѣ Нирота, замѣнившаго Либекера, овладѣть Выборгомъ. Походъ этотъ ознаменовался лишь поимкой шведскаго партизана Пивика, который, съ небольшимъ числомъ регулярныхъ солдатъ и охотниками изъ мѣстныхъ жителей, уже

давно беспокоитъ Ингерманландскій корпусъ и при движеніи Брюса къ Выборгу, 12 августа, напасть на обозъ, шедшій въ хвостѣ колонны; выдѣленный изъ колонны отрядъ, подъ начальствомъ маіора Фогъ-дербъ-Виденъ, захватить самого маіора Пивика и всю его команду.

Военныя дѣйствія, въ соединеніи съ союзниками, слѣдующаго 1712 года, должны были, по мысли Царя, послужить для нанесенія шведамъ рѣшительнаго удара въ предѣлахъ ихъ государства, а именно въ Помераніи. Сооб-

Памятникъ Петру I.

разно съ этимъ рѣшеніемъ, распределеніе русскихъ силъ было слѣдующее *): главная армія—конницы—12 драг. полковъ и пѣхоты—20 полковъ, всего 47½ тыс.,—въ Помераніи къ этой арміи должны были присоединиться 10 тыс. саксонцевъ и 27 тыс. датчанъ. Наблюдательная армія—18 драгунскихъ и до 19½ тыс. нерегулярныхъ конныхъ полковъ, 11 полевыхъ полковъ пѣхоты и 13½ гарнизонныхъ полковъ, всего до 78½ тыс. — расположиться на Украинѣ, а Ингерманландскій корпусъ—5½ драг. полковъ, тысяча казаковъ, 15 полевыхъ и 18 гарнизонныхъ полковъ пѣхоты и 2 отдѣльныхъ батальона, всего до 55½ тыс.—долженъ былъ, по прежнему, охранять завоеванное побережье и совершить вторженіе въ Финляндію, съ цѣлью произвести диверсіи и оттянуть на себя, хотя часть шведскихъ силъ.

Въ Помераніи дѣла союзниковъ не могли имѣть особаго успѣха, благодаря крайнему недовѣрію другъ къ другу; въ сущности каждый изъ союзниковъ стремился къ осуществленію лишь своихъ частныхъ плановъ. Одинъ лишь Петръ готовъ былъ на всякія уступки, ради успѣшнаго достиженія общей цѣли. На этомъ театрѣ походъ 1712 года ознаменовался тѣмъ, что генераль Штейнбокъ, выступивъ изъ Штральзунда, разбилъ саксонцевъ и датчанъ у Годабуша, не желавшихъ, вопреки совѣтамъ Петра, уклониться отъ сраженія и выждать соединенія съ нашими войсками. Послѣ сраженія некусными мѣрами Петра удалось союзнымъ арміямъ соединиться, и запереть Штейнбаха въ Эйдерштадтѣ, а затѣмъ и въ крѣпости Теннингенъ.

Столь же незначителенъ былъ успѣхъ диверсіи въ Финляндію.

Во главѣ войскъ, назначенныхъ для диверсіи, былъ поставленъ генераль-адмираль Апраксинъ, видимо мало

*). Необходимо оговориться, что приведенные цифры опредѣлены по штатному составу. Въ дѣйствительности же, онѣ были значительно ниже.

сочувствовавшей порученной ему операціи; къ этому надо прибавить, что сборы шли крайне медленно: самъ Царь былъ далеко и некому было влить энергію въ исполнителей. Кромѣ того, вся операція должна была быть ведена совмѣстно съ флотомъ, по условіямъ театра дѣйствій. Между тѣмъ Крюйсъ, начальствовавшій корабельнымъ флотомъ и графъ Боцисъ, начальникъ галернаго флота, враждовали между собою, а ихъ непосредственный начальникъ—Апраксинъ не могъ заставить направить ихъ усилія только на выполненіе поставленной имъ задачи. Послѣ всевозможныхъ проволочекъ, въ половинѣ іюля сформировали наконецъ экспедиціонный отрядъ, въ составѣ 8 пѣх. полковъ, въ томъ числѣ Архангелогородскій, 4 драг. полка и 900 чел. казаковъ; всего боевой силы —12.760 чел.

17 іюля сухопутный отрядъ выступилъ къ Выборгу и одновременно, путемъ дальнихъ развѣдокъ, было приступлено къ выясненію намѣреній противника и сбору свѣдѣній о немъ. Необходимо замѣтить, что эти развѣдки составляли лишь продолженіе таковыхъ же, веденныхъ весьма успѣшно еще съ начала года. 30 іюля, двигаясь со скоростью 11—12 верстъ въ сутки, отрядъ достигъ Выборга и расположился лагеремъ на Абовской дорогѣ, пройдя проливъ. Къ этому времени выяснилось, что вновь назначенный въ Финляндію генераль Либекеръ успѣлъ сосредоточить до 5 тыс. у Веккелакса, да въ окрестностяхъ было расположено до 6 тыс.; кромѣ того, въ Саволаксѣ расположенъ отрядъ Штерншанца, около 3 полковъ пѣхоты и 4 роты рейтаровъ. Вновь высланные развѣдывательные отряды показали, что при первомъ извѣстіи о наступленіи нашихъ войскъ, Либекеръ разрушилъ укрѣпленія Веккелакса и отступилъ на позицію за р. Сумму. Казалось бы, эти извѣстія могли побудить къ быстрому наступленію, но Апраксинъ, подъ разными предлогами, оттянулъ выступленіе изъ подъ Выборга вплоть до 12 августа. Походное движеніе совершалось, все-таки, вполне безпрятственно, если не считать передовыя стычки.

Между тѣмъ, перебѣжавшій къ намъ майоръ Андерсенъ сообщилъ, что Либекеръ рѣшилъ сраженія не принимать, а, задерживая русскихъ въ затруднительныхъ проходахъ, отступать въ глубь страны къ д. Аньяла, т. е. въ направленіи флашговымъ, по отношенію къ русской операціонной линіи. Такимъ образомъ, дальнѣйшее движеніе, разъ вся операція была предпринята какъ диверсія, не имѣло цѣли, тѣмъ не менѣе Апраксинъ продолжалъ свое наступленіе. 25 августа передовыя части его арміи достигли Веккелакса, а Либекеръ, оставивъ свои позиціи у Гекфорса и на р. Суйдельъ, отошелъ къ Ирвикоскъ, за р. Кюмень, выславъ особый отрядъ для прикрытія прибрежной дороги въ Гельсингфорсъ. Это быстрое отступленіе шведовъ, безъ попытки задержать Апраксина на трудныхъ „пассахъ“, объясняется смѣлыми движеніями нашего галернаго флота, успѣвшаго переплыть весь Финляндскій заливъ почти на глазахъ сильнаго шведскаго флота и наведшаго панику въ шхерахъ захватомъ 5 судовъ.

Уже 31 числа войска наши подошли къ рѣкѣ Кюмень, за которой стояли шведы на сильной позиціи. Начавшаяся пушечная перестрѣлка не привела ни къ какимъ результатамъ. На военномъ совѣтѣ, собранномъ 3 сентября, рѣшено было отойти къ Выборгу, а 4 и начато это движеніе. Отъ Веккелакса, куда отрядъ прибылъ 8 числа, движеніе исполнено въ двухъ колоннахъ, при чемъ конница, слѣдовавшая въ особой колоннѣ, разоряла и опустошала край. Все движеніе исполнено безъ всякихъ враждебныхъ дѣйствій со стороны Либекера, который тотчасъ же сталъ на зимнія квартиры. 18 сентября Апраксинъ выступилъ изъ Выборга и 25 прибылъ въ Петербургъ, гдѣ провелъ всю зиму и Архангелогородскій полкъ. Всѣмъ этимъ и закончилась операція 1712 года.